Оригинальная статья

УДК 34:316.334.4:622.33 © Н.Е. Коваленко✉[1], Е.В. Милкина[2], Ю.А. Слепухин[3], 2026

[1] ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 656049, г. Барнаул, Россия
[2] ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет», 115563, г. Москва, Россия
[3] ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 108811, г. Москва, Россия
✉ e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

Original Paper

UDC 34:316.334.4:622.33 © N.E. Kovalenko✉[1], E.V. Milkina[2], Yu.A. Slepukhin[3], 2026

[1] Altai State University, Barnaul, 656049, Russian Federation
[2] MIREA – Russian Technological University, Moscow, 115563, Russian Federation
[3] All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, 108811, Russian Federation
✉ e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

К вопросу о перспективах социальной ответственности в угледобывающей сфере

On the prospects for social responsibility in the coal mining sector

DOI: http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-10-129-132

Статья посвящена проблеме эффективности корпоративной социальной и экологической ответственности в угледобывающей отрасли. Проводится соотношение добровольных инициатив предприятий с юридической ответственностью, раскрываются объективные ограничения корпоративной социальной ответственности (КЭО), среди которых технологическая сложность, высокая экологическая нагрузка, дуализм контрольно-надзорных механизмов. В работе рассматриваются зарубежные модели регулирования (Монголия, Индонезия) и российская практика, включая примеры административных правонарушений, судебную практику. Особое внимание уделяется недостаткам действующего законодательства, где большинство экологических нарушений квалифицируются как административные проступки. На основе сравнительного анализа и статистических данных обосновывается необходимость ужесточения природоохранной ответственности и одновременного развития КЭО с опорой на лучшие доступные технологии как инструмента минимизации вреда экосистемы для населения угледобывающих регионов.

Ключевые слова: *общество, государство, угольная промышленность, право, социальная ответственность, юридическая ответственность, экологические преступления.*

Для цитирования: Коваленко Н.Е., Милкина Е.В., Слепухин Ю.А. К вопросу о перспективах социальной ответственности в угледобывающей сфере // Уголь. 2026;(10):129-132. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-10-129-132.

Abstract

This article discusses the efficiency of corporate social and environmental responsibility in the coal mining industry. It presents a comparison of voluntary corporate initiatives with legal liability and identifies objective limitations on corporate social responsibility (CSR), including technological complexity, high environmental impact, and the dual nature of the regulatory and supervisory mechanisms. The paper examines foreign regulatory models (Mongolia, Indonesia) and the Russian practice, including cases of administrative offenses and judicial precedents. A particular focus is placed on the shortcomings of the current legislation that classifies most of the environmental violations as admin-

КОВАЛЕНКО Н.Е.
Преподаватель Института гуманитарных наук, кафедра Клинической и консультативной психологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 656049, г. Барнаул, Россия, e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

МИЛКИНА Е.В.
Канд. юрид. наук, доцент кафедры Гуманитарных и социальных наук Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет», 115563, г. Москва, Россия

СЛЕПУХИН Ю.А.
Старший преподаватель кафедры Гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 108811, г. Москва, Россия

istrative offenses. Based on a comparative analysis and statistical data, the paper justifies the need to strengthen environmental liability with simultaneous development of the corporate social responsibility based on the best available technologies as a tool for minimizing harm to the ecosystem for population in the coal-mining regions.

Keywords

Society, state, coal Industry, law, social responsibility, legal liability, environmental crimes.

For citation

Kovalenko N.E., Milkina E.V., Slepukhin Yu.A. On the prospects for social responsibility in the coal mining sector. *Ugol'*. 2026;(10):129-132. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-10-129-132.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время поднимаются вопросы об эффективности корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) в сравнении с юридической ответственностью. Она призвана упорядочивать социальные и экологические отношения на предприятиях, путем установления определенных программ, мер поддержки и других мероприятий, направленных на улучшение качества и безопасности производства. Эффективность внедрения КСО в угледобывающей отрасли ограничена комплексом объективных факторов: технологической сложностью производственных циклов, значительной экологической нагрузкой, а также дуалистической природой контрольно-надзорных механизмов, которые находятся как в ведении государства, так и в сфере саморегулирования самих хозяйствующих субъектов.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В мире наблюдается возрастающий интерес к внедрению корпоративной социальной ответственности, которая оказывает влияние на партнерские и деловые отношения между хозяйствующими субъектами, гражданами и другими заинтересованными лицами. В доктрине встречается множество подходов к определению КСО, которая в основном понимается в качестве режима работы предприятия, направленного на достижение экономического, социального и экологического устойчивого развития [1].

С понятием «корпоративная социальная ответственность» тесно связана корпоративная экологическая ответственность (далее – КЭО), зачастую второе входит в первое и выступает одним из ее содержательных аспектов, направленных на минимизацию нарушений природоохранного законодательства и восстановление окружающей среды [1]. При этом встречается и другая позиция, согласно которой КЭО рассматривается как «самостоятельный элемент корпоративной активности» [1, с. 139; 2]

На предприятиях угольной промышленности КЭО нередко подразумевает защиту окружающей среды, связанную с процессом строительства и производства предприятий. С одной стороны, КЭО призвана минимизировать вред, причиненный угольными компаниями, а с другой – предполагает значительное финансирование для реализации возложенных обязательств [3]. Бай Пинцзе отмечал, что реализация идеи социальной ответственности нерентабельна для предприятия, поэтому «нереалистична» [4]. Отмечается, что принимаются недостаточные меры в рамках охраны окружающей среды в процессе организации деятельности угледобывающих предприятий. Контроль за их работой ведется несистемно и нередко сводится к формальным процедурам, что не позволяет оказать действенного воздействия на предприятия, между тем они вносят существенный вклад в доходную часть государственного бюджета посредством налоговых и иных обязательных платежей, играют важную роль в развитии международной торговли угольной продукцией [3]. На предприятия возложена так называемая корпоративная экологическая ответственность, включающая соблюдение норм природоохранного законодательства, минимизацию рисков от деятельности предприятия и восстановление нарушенного природного ландшафта.

К примеру, в Монголии двухуровневый механизм регулирования ответственности субъектов включает корпоративный уровень (КЭО) и правительственный надзор. Однако данная модель имеет ряд недостатков, рассмотренных выше. На практике хозяйствующие субъекты нередко злоупотребляют предоставленной им свободой в рамках КЭО, особенно в условиях снижения рентабельности добычи, что приводит к системным нарушениям экологического баланса. В частности, зафиксированы проблемы с водоотведением при разработке месторождений: снижение уровня подземных вод негативно отразилось как на производственных мощностях, так и на жизнеобеспечении местного населения [3]. Интересно, что не во всех странах подобная ситуация, так в нормах Конституции Республики Индонезия 1945 г. устанавливается, что экономическая деятельность должна основываться на принципах устойчивого развития и экологичности [5]. Природоохранное законодательство закрепляет дополнительный принцип «загрязнитель платит», что создает обязанности по восстановлению окружающей среды от негативного воздействия [6].

В Российской Федерации институт социальной ответственности в угледобывающей сфере находится на начальной стадии развития. Комплексное соблюдение соответствующих требований демонстрируют лишь единичные предприятия, что во многом обусловлено несовершенством действующей программы развития КСО [7]. Как представляется, сложившаяся ситуация напрямую зависит от правосознания руководителей, владельцев предприятий, которые воспринимают юридическую ответственность как меру принуждения, назначаемую исключительно в судебном порядке.

Несмотря на то, что право выступает основным социальным регулятором, за нарушение его норм предусмотрена юридическая ответственность, цель которой – восстановление нарушенного порядка, формирование правомерного поведения через установленные запреты и др. Социальная ответственность представляет собой самостоятельное явление, включающее процесс саморегуляции определенного объединения, предприятия или организации, которые самостоятельно устанавливают внутренние ограничения и меры, направленные на под-

держание порядка в рамках своей структуры. Несомненно, социальная ответственность призвана дисциплинировать субъектов, однако она будет малоэффективна, так как ее последствия не оказывают серьезного воздействия на лиц в отличие от юридической ответственности. При этом в доктрине встречаются позиции, положительно оценивающие эффективность социально-экологических инициатив в рамках корпоративной социальной ответственности, так как они «выходят за рамки» норм права, содержащихся в природоохранном законодательстве [8].

Считаем, что для деятельности предприятий угледобывающей сферы необходимо ужесточение ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды, так как многие противоправные действия относятся к административным правонарушениям, где основной вид наказания – штраф, компенсаторная функция которого не сопоставима с последствиями для экологии. Кроме того, в законодательстве существуют пробелы, которые не позволяют устранить последствия от добычи угольных ресурсов. Так, ряд экспертов отмечали, что выработанное пространство после работы шахт несет в себе риски для населения, экологии и коммуникаций в шахтерских городах, поселках, также оставшиеся породные отвалы несут в себе риски самовозгорания [9].

Анализ статистики показал, что с годами возрастает вред, причиненный экологии в результате деятельности по добыче и разработке угольных карьеров, шахт. Предприятия не способны в полном объеме возместить ущерб, существующие механизмы недостаточны, большинство нарушений подпадает под признаки административного правонарушения, о чем свидетельствует судебная практика [10]. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение нижестоящей инстанции и признал законным привлечение МКП «Благоустройство» к административной ответственности по статье 8.1 КоАП РФ. Предприятие эксплуатировало угольную котельную без разработанного проекта предельно допустимых выбросов и соответствующего разрешения. Суд установил, что юридические лица, имеющие стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха, обязаны проводить инвентаризацию выбросов и соблюдать экологические требования [11]. В Решении Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 июня 2024 г. по делу № 12-629/2024 действия АО ХК «Якутуголь» выразились в несоблюдении требований охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления. Согласно представленному документу, это привело к несанкционированному размещению отходов (вскрышных пород) за пределами лицензионного участка; отсутствию контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух от неучтенных источников (вентиляционной системы столовой) [12]. Данные нарушения создают угрозу негативного воздействия на окружающую среду и являются основанием для привлечения к административной ответственности, что и было определено судом в решении.

Считаем, что развивать КЭО в Российской Федерации следует одновременно с ужесточением ответственности в природоохранном законодательстве, что будет способствовать не только сохранению экосистемы тех регионов, где ведутся работы по добыче и разработке угля, но и увеличению обязательств предприятий в рамках корпоративной ответственности. Прежде всего видится необходимым внести изменения в законодательство, закрепив основы социальной ответственности в актах стратегического планирования, имеющих важное значение для праворегулирования [13]. Правительство РФ в рамках экологизации угледобывающих предприятий разработало приказ Минприроды России «Об утверждении нормативного документа в области охраны окружающей среды «Технологические показатели наилучших доступных технологий добычи и обогащения угля», основная его задача состоит в закреплении конкретных технологических показателей для наилучших доступных технологий (НДТ) в сфере добычи и обогащения угля, что, несомненно, способствует минимизации негативного воздействия на окружающую среду [14]. В соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» применение наилучших доступных технологий (НДТ) является одним из ключевых инструментов для комплексного предотвращения и минимизации негативного воздействия на окружающую среду [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, перспективным видится внесение изменений в законодательство, дальнейшее устранение пробелов в правовом регулировании относительно вопросов, касающихся ликвидации последствий горных работ (породные отвалы, выработанное пространство и др.), а также повышение ответственности руководителей в вопросах защиты и восстановления окружающей среды через изменение правосознания и усиление превентивных мер как самих предприятий и других хозяйствующих субъектов, так и со стороны государства.

Список литературы • References

1. Цзе Чжан, Недоспасова О.П. Корпоративная экологическая ответственность: эволюция и тенденции развития // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2023;(64):134-150.
   Jie Zhang, Nedospasova O.P. Corporate environmental responsibility: Historical evolution, current status, and development trends. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Ekonomika.* 2023;(64): 134-150. (In Russ.).
2. Qin Y., Harrison J., Chen L. A framework for the practice of corporate environmental responsibility in China. *Journal of Cleaner Production*. 2019;(235):426-452.
3. Purevsuren Azzaya, Xinkai Hu, Sichang Wang. On the Environmental Responsibility of Coal Enterprises in Mongolia. *Advances in Engineering Research.* 112:398-406.
4. Bai Pingze. Review on Corporate Environmental Responsibility. *Journal of Shaanxi Normal University*. 2006;(2):123-126.
5. Indonesia 1945 (reinst. 1959, rev. 2002. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Indonesia_2002 (дата обращения: 15.09.2026).
6. INDONESIA: Law No. 32 of 2009 on Environmental Protection and Management. URL: https://policy.asiapacificenergy.org/node/3310 (дата обращения: 15.09.2026).

7. Седых Н.К., Чайковская И.Н. Социальная ответственность бизнеса на примере угольных предприятий // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2012;(12):128-131.
Sedykh N.K., Tchaikovskaya I.N. Social responsibility of business in terms of coal mining enterprises. *Gornyj informatscionno-analiticheskij byulleten',* 2012;(12):128-131. (In Russ.).
8. Ravochkin N., Shchennikov V., Syrov V. Corporate Social and Ecological Responsibility of Russian Coal Mining Companies. *E3S Web of Conferences.* 2017;(21):1-6. DOI: 10.1051/e3sconf/20172104017.
9. Улучшение экологии угольной промышленности: текущее состояние и возможные меры. URL: https://roscongress.ru/sessions/rew-2018-uluchshenie-ekologii-ugolnoy-promyshlennosti-tekushchee-sostoyanie-i-vozmozhnye-mery-/discussion/# (дата обращения: 15.09.2026).
10. Анализ экологических проблем в угледобывающих регионах / О.М. Зиновьева, Л.А. Колесникова, А.М. Меркулова и др. // Уголь. 2020;(10):62-67. DOI: 10.18796/0041-5790-2020-10-62-67.
Zinovieva O.M., Kolesnikova L.A., Merkulova A.M. & Smirnova N.A. Environmental analysis in coal mining regions. *Ugol'.* 2020;(10):62-67. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2020-10-62-67.
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2013 г. № 13АП-24602/13 // СПС Гарант. (дата обращения: 15.09.2026).
12. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 июня 2024 г. по делу № 12-629/2024// СПС Гарант. (дата обращения: 15.09.2026).
13. Юридический анализ актов стратегического планирования угольной промышленности России и Германии / Н.Е. Коваленко, Е.И. Бахтеева, И.В. Сошникова и др. // Уголь. 2025;(4):125-128. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-4-125-128.
Kovalenko N.E., Bakhteeva E.I., Soshnikova I.V., Dovgan K.E. Legal analysis of strategic planning acts for the coal industry in the Russian Federation and Germany. *Ugol'*. 2025;(4):125-128. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025- 4-125-128.
14. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 20 ноября 2024 г. № 671 «Об утверждении нормативного документа в области охраны окружающей среды «Технологические показатели наилучших доступных технологий добычи и обогащения угля». Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 27 ноября 2024 г. № 0001202411270001.
15. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 2, ст. 133.

Authors Information
Kovalenko N.E. – Lecturer of the Institute of Humanities, Department of Clinical and Counseling Psychology, Altai State University, Barnaul, 656049, Russian Federation, e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

Milkina E.V. – PhD(Law), Associatey Professor of the Department Humanities and Social Sciences, Institute of Management Technologies, MIREA – Russian Technological University, Moscow, 115563, Russian Federation

Slepukhin Yu.A. – Senior lecturer of the Department of Civil Procedure, Public Law Activities, and the Organization of the Bailiff Service, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, 108811, Russian Federation

Информация о статье
Поступила в редакцию: 31.08.2026
Поступила после рецензирования: 17.09.2026
Принята к публикации: 30.09.2026

Paper info
Received August 31, 2026
Reviewed September 17, 2026
Accepted September 30, 2026